

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.111-13

DOI: 10.17223/19986645/61/1

О.О. Борискина, В.Н. Картавец

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕЦИПРОКНОЙ СЕМАНТИКИ И СПОСОБЫ ЕЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ)

Исследуются способы идентификации реципроков – языковых средств выражения значения взаимности. Описывается модель реципрокной семантики и рассматриваются способы выявления глагольных реципроков, основанные на интегративном (межуровневом) подходе к анализу языковых явлений и использовании формализованных процедур тестирования языковых средств на наличие реципрокной семантики. Приводятся ограничения на использование формализованных методик, диктуемые языковым материалом.

Ключевые слова: английский язык, реципрокное значение, реципрок, семантический актант, семантическое моделирование, структурная схема простого предложения.

1. Построение модели реципрокной пропозиции

Предметом нашего исследования являются реципрокная (взаимная) семантика и способы ее выявления в английских высказываниях с предикатами – глаголами действия. Цель исследования заключается в установлении связи функционирования реципрокных глаголов с трансформационным потенциалом синтаксических конструкций и лексическим окружением глаголов данного класса. Обнаруженные закономерности послужили основой для разработки способов идентификации реципрокной семы в глаголе, употребленном в контексте высказывания.

Реципрокная семантика – семантика взаимного отношения (действия), когда между участниками ситуации устанавливаются симметричные отношения, при этом агенс в силу взаимной направленности действия является одновременно объектом (адресатом) эквивалентного действия (ср. определение данного типа семантики в работах [1–3]).

С точки зрения отношения к грамматическому маркированию взаимного значения (частеречевая принадлежность слова с взаимным значением, участие аффиксов в маркировании взаимной семантики, характер отклонения семантического преобразования при деривации от стандартного («одностороннее > взаимное» действие), полисемия маркеров взаимной семантики) реципроки получили системное типологическое описание в трудах З. Фрайзингера и Т.С. Курла, В.П. Недялкова и Ю.П. Князева, Е. Кенига и В. Гаста [4–7].

Типологи различных школ изучали и разные типы семантических конфигураций взаимной семантики, особенности их кодирования разными языками. Таковыми являются, например, цепь «один за другим», соположение соседних участников «плечом к плечу», семантическая полусимметрия (способность таких глаголов, как *to kiss*, маркировать реципрокную ситуацию, только будучи употребленными во множественном числе) и др. [8–11].

В свете теории концептов с учетом грамматических аспектов семантики предикаты взаимных действий изучаются исследователями Утрехтской школы [12].

В рамках проекта «грамматики паттернов» института COBUILD, которым долгое время руководил Дж. Синклер, в 1990-е гг. вышли ценные как для изучающих, так и для исследующих английский язык грамматики-тезаурусы: Collins COBUILD Student's Grammar (1990) и Collins COBUILD Grammar Patterns 1: Verbs (1996) [1, 13]. В последней работе английские глагольные конструкции, выражающие взаимную семантику, исчислены с точки зрения соответствий определенных синтаксических структур лексической семантике ядерной лексемы, несущей информацию обо всей ситуации. Подобный лексически ориентированный подход к синтаксису (ср. с пониманием лексической ориентации в синтаксисе у Т.М. Чирко и Т.М. Ломовой [14]) открывает новую типологическую перспективу для изучения различных категорий.

Действительно, грамматическая сторона кодирования языком взаимных ситуаций достаточно подробно изучена, причем как в теоретическом, так и в типологическом плане. Однако у данного явления есть еще и лексико-типологический аспект. Дело в том, что языковое сознание категоризирует все множество конкретных взаимных ситуаций различных сфер действительности на несколько подмножеств. Большая часть таких ситуаций номинируется при помощи различных аффиксальных, клитических и прономинальных маркеров. При этом часть ситуаций получают в языке отдельные номинации, «свободные» от перечисленных средств языкового маркирования. Таковы, например, русские глаголы (*говорить*, *болтать*, *враждовать*), которые Н.А. Янко-Триницкая назвала лексически-взаимными [15], указав при этом на их принадлежность к понятийному полю общения между людьми.

Выявление тенденций к маркированию определенных семантических классов взаимных ситуаций сходными грамматическими средствами в разных языках мира, в том числе и при помощи скрытых классов глагольной лексики (без участия грамматических показателей), остается актуальным вопросом, решение которого может составить основу лексической типологии реципрока.

Однако на пути решения этой задачи стоит вопрос выработки четких методов идентификации реципроков как с грамматическими маркерами, так и без таковых, что требует, в свою очередь, построения модели самой идентифицируемой семантики. Строившиеся ранее логические и формальные модели, а также предложенный В.П. Недялковым универсальный тест на наличие взаимной семантики отвечали задачам проводившихся грамматических исследова-

ний и служат основой предлагаемых в данной статье моделей и способов, рассчитанных на применение в сфере лексическо-семантической типологии.

Таким образом, на первом этапе необходимо построить наглядную метаязыковую модель реципрокной семантики и рассмотреть диапазон разновидностей семантических структур и коммуникативных смыслов, представляющих различные грани интересующего нас явления.

Вначале представим метаязыковую модель реципрокной пропозиции. Рассмотрим следующие примеры.

- (1) *I strongly disagree with the last speaker;*
- (2) *"Ye speak with an ill tongue, friend";*
- (3) *They chatted away about the weather;*
- (4) *It is difficult to converse with people who have extremists' views.*

В примерах (1) и (2) речь идет об одностороннем действии, производимом агенсом. В примерах (3) и (4) сказуемое маркирует реципрокное отношение между участниками ситуации.

Имеем:

- дифференциальный признак семантики высказываний (1) и (2) – присутствие в семантике предикатного знака семы одностороннего действия;
- дифференциальный признак семантики высказываний (3) и (4) – наличие в семантике предикатного знака семы, референтом которой служит отношение взаимного обмена одинаковыми действиями.

Ниже представлен «строчный» алгебраический код – формула, описывающая пропозицию, типовую для подобных высказываний. Для двух элементов – семантических актантов А и В – имеем:

$$A/B = B/A,$$

что читается, как «А так относится к В, как В относится к А» (ср. определение реципрокной семантики в работе [1]), например:

- (5) *Дмитрий и Сергей разговаривают.*

По аналогичному принципу взаимодействуют актанты в семантических структурах с неограниченным или неопределенным числом участников, что происходит одинаково в английском и русском языках (примеры 6, 7).

- (6) *Bats communicate with each other by making high-pitched noises.*
- (7) *В нашей школе все педагоги относятся друг к другу с уважением.*

В семантике высказываний данного типа присутствует некоторое множество участников, состоящее из n элементов, которое графически можно представить в виде n -угольника, из каждой вершины которого проведен $n-1$ вектор ко всем остальным вершинам, причем все $(n-1)*n$ векторов маркируют идентичное семантическое отношение. Тогда приведенная выше формула приобретает следующий вид:

$$A1/A2 = A1/A3 = \dots = A1/An \dots = An/A1 \dots = An/An-1$$

Данная формула справедлива для описания прототипической реципрокной семантики, когда стороны находятся в непосредственных отношениях друг с другом. Условно назовем этот тип семантики *непосредственно-реципрокной*.

Об *опосредованно-реципрокной* семантике речь идет тогда, когда отношение одной стороны к другой описывается через ситуативную константу С. Мы выявили ситуативную константу-локализатор с обобщенным значением «точка кон/дивергенции» (участники вступают друг с другом в идентичные отношения, определяемые относительно ситуативной константы, пример 8). Эта точка может быть конкретизирована, как в примере 9.

(8) *Они разбежались.*

(9) *Они сбежались к дереву.*

Данная точка может быть обобщенной: в семантической структуре высказывания *они сбежались* присутствует значение «в одну точку» без конкретизаторов в поверхностной структуре предложения.

Метаязыковая формула для данного типа семантики будет следующей:

А, движущееся к (от) С, так относится к В, движущемуся в сторону (от) С, как В, движущееся к (от) С, относится к А, движущемуся к (от) С.

Формула, лежащая в основе реципрокной пропозиции, отличается от формулы, описывающей одностороннее действие. Так, для высказывания 10 будет справедлива следующая модель пропозиции:

$A/H = B/H = D/H = E/H...$, где А, В, D, Е – компоненты множественного субъекта, Н – объект.

(10) *Они увидели его.*

При этом что образы актантов для непосредственно- и опосредованно-реципрного отношения представлены в сознании по-разному, поскольку диапазоны языковых средств для их выражения разнятся.

Для непосредственно-реципрного отношения образы сторон отношения могут быть представлены множественно-дистрибутивным агенсом (выражается множественным числом существительного или однородными подлежащими – существительными в единственном числе (пример 11):

(11) *Дети перешептывались (между собой). Николай, Олег и Ярослав совещались насчет побега с уроков.*

Множественно-собирательный агенс – субкатегория агенса, маркируемая именной группой с собирательным субстантивом, при таком виде значения невозможна (пример 12). На это обстоятельство указывает, в частности, И.М. Кобозева [16]. Однако средства, маркирующие множественно-собирательный агенс, используются для выражения *опосредованно-реципрного* значения (пример 13).

(12) *Детвора перешептывалась между собой*.*

(13) *Детвора сбежалась к громкоговорителю.*

Возвращаясь к непосредственно-реципрокной пропозиции, отметим, что, несмотря на универсальность формулы, лежащей в основе реципрного значения, непосредственно-реципрные значения весьма неоднородны. Речь идет о вариативной конфигурации – схеме ситуации в рамках инвариантной реципрокной пропозиции (ср. использование термина *пропозициональная конфигурация* у Т.М. Чирко и А.В. Быстрых в работе [17]). Мы составили классификацию различных значений, соотносимых с разными конфигурациями пропозиций и допускающими дальнейшие вариации.

ции уже на уровне коммуникативного компонента семантики высказывания (см. о пропозициональном и коммуникативном компонентах синтаксической семантики в работе [16]). При построении данной классификации мы учли и использовали следующие положения и термины: деление реципроков по принципу субъектности – объектности (вводится в работах [6, 18]), термины *инкорпорирование* и *каузация* (понимаются нами в интерпретации А. Муштайки [2]); термин *равнозначная вовлеченность* (заимствован из грамматики COBUILD [13]), термин *доминирующий объект* (восходит к термину *доминирующая направленность* в работах В.Ю. Копрова [19]).

Можно выделить следующие значения, выражаемые в русском и английском языках предикатами – глаголами речемыслительной деятельности (цифрами обозначены варианты пропозициональной семантики, буквами – коммуникативной, см. рис. 1):

1. Субъектно-реципрокные:

А) субъектно-реципрокные с равнозначно вовлеченными участниками (примеры 14–17). В примере 17 актанта *Михаил* включен в семантику личного местоимения множественного числа в именительном падеже и также назван вторым компонентом комитативной конструкции; данный тип конструкций назовем комитативной конструкцией с инкорпорированной в местоимение и продублированной второй стороной. Равнозначно вовлеченное участие представлено и в английском языке (примеры 18–19) и выражено способами, идентичными способам выражения в русском языке, представленным в примерах 14 и 15.

(14) *Они разговаривали.*

(15) *Они разговаривали между собой.*

(16) *Сергей с Михаилом разговаривали.*

(17) *Они с Михаилом разговаривали.*

(18) *...they were talking about American food.*

(19) *The trouble was that they would all agree with each other.*

Б) субъектно-реципрокные с неравнозначно вовлеченными участниками (выделение ведущей активной роли первой стороны, примеры 20–21).

(20) *Он разговаривал с Михаилом.*

(21) *After the judgement, Mr Hill struggled with prison officers...*

В) субъектно-реципрокные с неопределенным множественным субъектом и пассивизируемым на уровне синтаксической структуры объектом, не являющимся участником реципрокного отношения (примеры 22–24).

(22) *Тема обсуждается.*

(23) *That provision was subject to differing interpretations in Korea, where the issue was debated widely.*

(24) *It is an issue often discussed in the media, as well as in the parliaments of the Confederation and the cantons in recent years.*

2. Субъектно-реципрокные с семантическим модификатором каузации, пассивизирующим на уровне семантической структуры одну из сторон (описывается каузация реципрокного действия, осуществляемая одной из его будущих сторон, примеры 25–27).

(25) Он разговорил его.

(26) I think I can get him to talk.

(27) (She) chatted up a receptionist having a smoke.

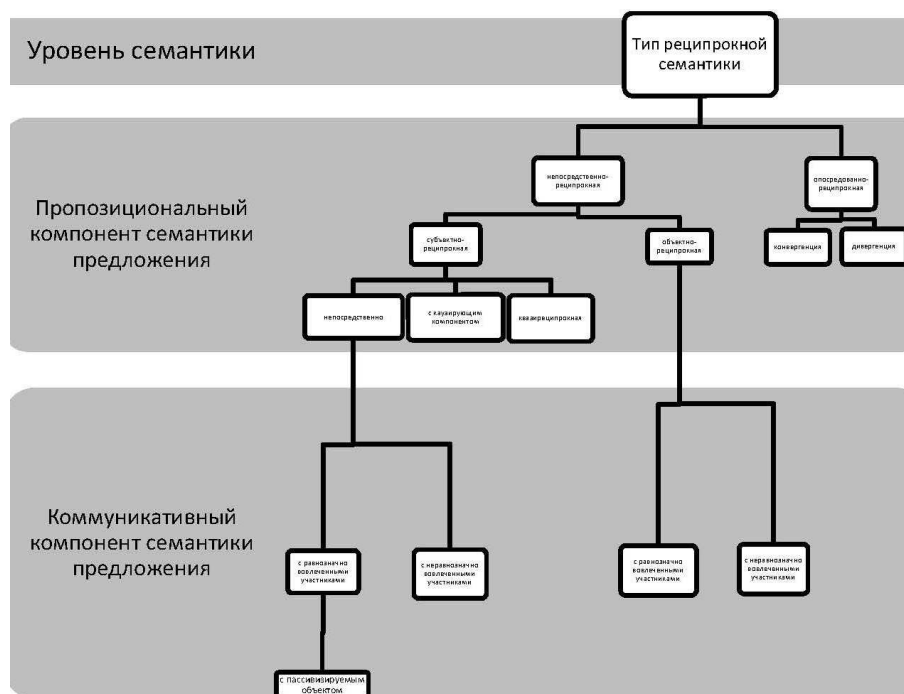

Рис. 1. Категоризация реципрокных ситуаций по характеру межактантных связей

3. Квазиреципрокные (создание автором иллюзии взаимного действия для приближения монологической письменной речи к форме диалога, прием установления контакта с читателем, здесь также возможна метонимия (по принципу «произведение вместо автора») и пассивные конструкции (примеры 28–31).

(28) В следующем разделе будут обсуждаться актуальные проблемы семантического синтаксиса.

(29) I'll discuss the role of diet in cancer prevention in chapter 7.

(30) The second chapter discusses different approaches to the treatment of cancer

(31) The topic is discussed in detail under article 10.

4. Объектно-реципрокные: А) с равнозначно вовлеченными объектами и Б) с доминирующим объектом (примеры 32–33):

(32) Он сопоставил факты / последний результат с предыдущим.

(33) I can't tell Jane from Sarah/tell Jane and Sarah apart – they look so alike.

Смоделировав таким образом реципрокную семантику, обратимся к анализу ее репрезентации в английском языке. Комплексный структурно-семантический анализ средств ее выражения требует рассмотрения семантического диапазона реципрокных ситуаций (понятийных сфер, в которых может проявляться взаимность) и исчисления синтаксических конструкций, в рамках которых данные смыслы находят свое выражение.

2. Семантический диапазон реципрокности в английском языке

Показывая семантический диапазон реципрокных предикатов в английском языке, мы будем исходить из классификации предикатов, предложенной А. Мустайоки [2] (рис. 2). Согласно данной классификации все предикаты подразделяются, прежде всего, на предикаты действия и «недействия». К последним относятся предикаты отношения и локации. Реципрокная сема может присутствовать в предикатах действия, отношения и локации. Приведем примеры реципрокных предикатов **отношения** (чувственно-эмоционального (примеры 34–35), интеллектуального (пример 36), собственно отношений, выраженных глаголами *to match*, *to coincide*, *to correspond*, *to contrast*, *to relate (to)* (см. список глаголов в [8], пример 37)).

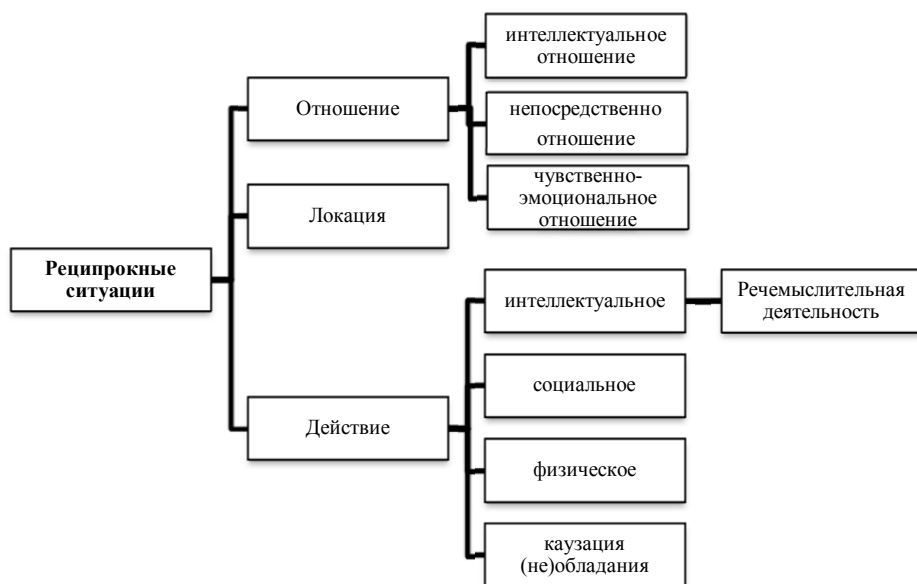

Рис. 2. Классификация реципрокных ситуаций по типу предиката

(34) *Often a man wishes to be alone and a girl wishes to be alone too and if they love each other they are jealous of that in each other...*

(35) *Let us live near together and be kind to each other and love each other.*

(36) *They did not even all **know each other**, unlike a herd of cows, a coop of chickens, or a pen of pigs in communal mud.*

(37) *The curtains and the paint **don't quite match**.*

Следующий пример иллюстрирует возможность построения высказывания с реципрокным предикатом **локации**:

(38) *The two boys **faced each other**.*

Теперь обратимся к реципрокным предикатам **действия** и рассмотрим семантические подтипы действия, в которых возможно наличие реципрокной семы.

1. Физическое действие. Следующие английские глаголы могут выступать в качестве реципрокных предикатов физического воздействия: *to balance, to cuddle, to clash, to collide, to embrace, to engage, to fight, to interact* (физически), *to kiss, to merge, to mix, to touch* [8] и др. (примеры 39–40):

(39) *The weight here **balances** the weight here.*

(40) *Susie and John **were cuddling** in the cinema.*

2. Социальное действие: *to clash, to collide* (уже в значении противостояния между людьми), *to combine, to contend, to conflict, to cooperate, to fight, to interact, to marry, to meet* [8] и др. (примеры 41–42):

(41) *The President **collided** with the Congress over the budget plans.*

(42) *Within this there are three particular concerns: the practical reasoning employed by ordinary policemen and women to help them accomplish routine duties; how they **interact** with various sections of the public, from ethnic minorities to road users...*

3. Интеллектуальное действие / деятельность: *to think, to understand* и др. (примеры 43–44):

(43) *But what do the top stylists **think about each other**?*

(44) *They live in a big long slow world and we live in a small short fast one, and we **can't understand each other**.*

4. Каузация (не)обладания: *to exchange, to give* и др. (примеры 45–46):

(45) *The two teams **exchanged** presents before the game.*

(46) *In many countries people **give each other** eggs as part of the celebration of spring.*

5. Речевое действие (деятельность) – *to argue, to consult, to speak, to talk* – см. примеры 18–31.

Как видим, с семантической точки зрения реципрокные предикаты достаточно разнообразны.

3. Структурная классификация английских реципрокных предложений

С точки зрения структурного аспекта анализ показал, что все множество высказываний, основанных на реципрокной пропозиции, в выражении которой участвует глагол-сказуемое, подразделяется на три лексико-синтаксических (т.е. выделенных с учетом фактора лексического наполнения) класса на основании структурной схемы простого предложения (далее – ССП), которая легла в основу высказывания. Так, можно выделить

следующие ССПП (S = подлежащее, V = глагол-предикат, PL = множественное число, Ob = дополнение):

1) с подлежащим, выражающим множественный агент – множество участников, вступающих в реципрокное отношение, без позиции для специального маркера (ССПП 1 PLURALIS): S (PL) + V / S (сочинительное словосочетание) + V (пример 47):

(47) *The empires consulted quickly;*

2) с подлежащим, выражающим множественный агент, и позицией для специального маркера реципрокного отношения – реципрокного местоимения (ССПП 2):

A) S (PL) + V + EACH OTHER/ONE ANOTHER (пример 48);

B) S (PL) + V + (предлог) EACH OTHER/ONE ANOTHER (пример 49):

(48) *...his aunt and Miss Williams wordlessly consult each other;*

(49) *They didn't speak to each other...*

3) с подлежащим и дополнением, называющими стороны реципрокного отношения (ССПП 3):

A) S + V + Ob (пример 50);

B) S + V + (предлог) Ob (пример 51):

(50) *I had to fight him;*

(51) *I spoke to Lui.*

4. Категоризация английских глаголов в аспекте выражения взаимности

Рассмотрение функционирования глаголов при передаче реципрокного значения позволило выделить типовые контекстуальные условия, в которых актуализируется реципрокная сема, что, в свою очередь, дало возможность провести лексико-синтаксическую категоризацию английских глаголов по способам выражения ими реципрокной семантики и выделить три класса глагольной лексики (см. таблицу).

В первый – «ингерентный» – класс входят глаголы с ингерентной, присутствующей вне зависимости от контекста и типа структурной схемы реципрокной семой – *to argue, to coincide, to cooperate, to fight, to interact, to quarrel* и т.д. (пример 52):

(52) *They were still arguing.*

Второй, «ингерентно-контекстуальный» класс представляют глаголы, реализующие реципрокную семантику только в двух структурных схемах предложения – ССПП 1 и ССПП 2 (полусимметричные реципроки, в терминологии Ю.П. Князева [6]), например глаголы *to embrace, to disagree*. Так, из высказывания 53 не следует, что справедливо утверждение, выраженное в высказывании 54:

(53) *She embraced her son tenderly.*

(54) *Her son embraced her,*

**Классы глаголов по способу выражения реципрокной семантики
в английском языке**

Способ выражения реципрокной семантики	Ингерентный		Ингерентно-контекстуальный	Контекстуальный
Класс глагольных лексем	Реципрокные глаголы, не содержащие префиксальных маркеров, участвующих в выражении реципрокности (скрытый класс) – <i>to fight, to talk</i> и т. д.	Реципрокные глаголы, содержащие морфологические маркеры – <i>to interact, to collaborate</i> и т. д.	Глаголы, выражающие реципрокную семантику в структурных схемах с субъектной позицией для множественного агенса, выражающей стороны реципрокного отношения – <i>to embrace, to kiss</i> и т. д.	Глаголы с семантикой одностороннего действия, участвующие в выражении реципрокной семантики в сочетании со специальными прономинальными маркерами (<i>each other / one another</i>) – <i>to see, to give</i> и т. д.

Однако в случае, продемонстрированном в примере 55, наблюдаются все признаки реципрокной ситуации:

(55) *They embraced.*

Третий – самый широкий – «контекстуальный» класс включает глаголы, которые реализуют реципрокную семантику только при наличии специального лексического маркера – *each other / one another, between our- / your- / themselves: to give, to throw, to think, to tell* и др. (пример 56):

(56) *...they have to think about each other.*

**5. Способы идентификации реципрокного значения
в английских высказываниях**

У английских глаголов, несущих реципрокную семантику, отсутствует постфиксальный маркер данной семантики, соответствующий маркеру *-ся* у русских взаимно-возвратных глаголов (*встречаться, мириться*). Многие глаголы не имеют префиксов, привносящих взаимную семантику в их лексическое значение (*inter-, co-*), а также, как видно из приведенной выше классификации, не все глагольные предикаты имеют при себе специальный лексический маркер взаимного значения. В подобных случаях (при отсутствии морфологических и контекстуальных лексических показателей) представляется логичным говорить о скрытом выражении реципрокной семантики. Наличие подобной особенности в языке создает необходимость в разработке процедур выявления реципрокной семантики на основании объективных, по возможности формализованных критериев.

Такие процедуры-тесты востребованы как с точки зрения решения переводческих задач, так и для уточнения лексического значения лексико-

семантических вариантов глагола в контексте лексикографического описания. Так, например, глагол *to speak* даже в рамках одного и того же лексико-семантического варианта, соотносимого с первым значением по версии словарей Longman и COBUILD [20, 21], имеет как реципрокные употребления, так и употребления с семантикой одностороннего действия [22].

В результате проведенного исследования были выявлены и опробованы следующие способы идентификации глагольных реципроков (глагольных средств выражения реципрокной семантики) и производных от них средств:

1. Мена диатез – активная $\Leftrightarrow$ реципрокальная (см. на примере высказывания 57):

(57) *Did he say why they were fighting?* $\Rightarrow A$ was fighting $B \Leftrightarrow B$ was fighting $A \Leftrightarrow They$ were fighting $\Leftrightarrow They$ were fighting each other.

Однако в некоторых случаях трансформация оказывается невозможной в силу специфики синтаксической конструкции, например герундиальной (пример 58).

(58) *It is... not worth fighting about.*

2. Логико-семантическая интерпретация – способ идентификации, позволяющий определить наличие реципрокной семы в высказываниях, где реципрокный предикат выражен синтаксически связанной формой (о синтаксически связанных реципроках см. [1]).

В примере 58 перед нами положение дел, пропозиция которого восходит к двум логическим множителям и закодирована в герундиальной форме.

Данная интерпретация будет сложной, потому что за скобки выносятся оценочная модальность, а в скобках даны две пропозиции, обе из которых должны быть истинными. В данной формуле аргумент Z – некое положение дел, X и Y – участники ситуации:

Z is not worth (X fights with Y to do something connected with Z * Y fights with X to do something connected with Z = TRUE). Некоторое положение дел Z не стоит того, чтобы возникла или существовала ситуация, когда одновременно истинны (имеют место) два положения дел: X fights with Y to do something connected with Z * (и) Y fights with X to do something connected with Z .

3. Способ идентификации глагольных реципроков, актуальный в тех случаях, когда в поверхностной структуре высказывания выражен лишь один участник ситуации, что также делает невозможной мену диатез. Здесь мы обращаемся к принципу синсемантической английской лексики, сформулированному английским лингвистом Дж. Синклером и получившему теоретическую базу и дальнейшее развитие в рамках лингвистики конструкций и лексически ориентированного синтаксиса (см. [23–25]). В данной ситуации оказывается эффективным способ определения реципрокности элемента по характеру синтагматически связанного с ним элемента, например, в тех случаях, когда последний является лексическим реципроком (лексическим средством выражения реципрокной семантики [6]) в функционально-синтаксической позиции дополнения или обстоятельства:

(59) ...*Mr Guerra, a fellow Andalucian, would have fought a **duel** over this remark...*

(60) *You don't have to be in the army to fight **in the war**.*

Мы также можем реконструировать незаполненную в данной реализации структурной схемы синтаксическую позицию для второго участника:

(61) *Did your father fight (C KEM) in the last war?*

(62) *These men had fought **the Japanese** in the Second World War,*

В семантической структуре высказывания 61 присутствует участник, не выраженный в поверхностной синтаксической структуре при реализации схемы, инвариантной для данного лексико-семантического варианта глагола. Наличие (подразумеваемое) данного участника-2 – противника участника-1, выраженного подлежащим, мы восстанавливаем путем сопоставления с другой реализацией той же схемы (пример 62).

В ходе исследования мы столкнулись со следующими ограничениями, не позволяющими свободно применять формализованные методы работы с языковым материалом.

1. Использование глагола в составе статусно-маркированного речевого акта, например требования об одностороннем прекращении / отмене действия, направленного на говорящего, когда наблюдается побледнение реципрокной семантики (пример 63):

(63) *Don't argue with me!*

2. Характер синтаксической конструкции, не позволяющий использовать метод мены диатез и заставляющий нас обратиться к логико-семантической интерпретации (см. пример 58);

3. Глагольный дейксис – антропологический фактор, препятствующий рокировке актантов в активной диатезе. Так, при описании соприкосновения существует тенденция выбирать подлежащим подвижный предмет по отношению к неподвижному относительно наблюдателя (пример 64):

(64) *Don't let your coat touch the wet paint.*

Фиксация подлежащего за одним из семантических участников ситуации блокирует возможность трансформации.

Таким образом, в результате исследования была построена метаязыковая модель реципрокной семантики, проведен структурно-семантический анализ средств ее выражения, а также получены различные способы идентификации семантики реципрокного действия в английском языке. Перспективным продолжением исследования, на наш взгляд, является приведение данных об использовании глагольных реципроков в соответствии с данными о лежащей в основе высказываний коммуникативной интенции говорящего (пишущего), так как с выбором того или иного способа выражения реципрокного действия может быть связана интенция возложения ответственности на одну из сторон действия (например, конфликта), как это показано в [13].

Литература

1. Князев Ю.П. Местоименные конструкции с взаимным значением: друг друга, один другого, между собой // Вестник Новгородского государственного университета. 1998. № 9. URL: <http://admin.novsu.ac.ru/uni/vestnik.nsf/All/E18F8B7F4D0A93F8C3256727002E7BA3> (дата обращения: 25.01.2018).

2. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса. М. : Языки славянской культуры, 2006. 509 с.
3. Collins COBUILD Grammar Patterns 1: Verbs. London : Harper Collins Publishers, 1996. 650 p.
4. Frajzyngier Z. Reciprocals: form and function. John Benjamins Publishing Company, 2000. 203 p.
5. Nedjalkov V.P. Reciprocal Constructions / ed. by V.P. Nedjalkov, with the assistance of E. Geniesiene and Z. Guentcheva. Amsterdam : John Benjamins, 2007. Vol. 1–5. 2219 p.
6. Князев Ю.П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М. : Языки славянских культур, 2007. 704 с.
7. Konig E. Reciprocals and reflexives: theoretical and typological explorations / ed. by E. Konig, V. Gast // Trends in Linguistics, 192. Berlin, 2008. 652 p.
8. Rubinstein A. Groups in the Semantics of Reciprocal Verbs // NELS 38: Proceedings of the 38th Annual Meeting of the North East Linguistic Society. URL: <https://www.semantic-sarchive.net/Archive/WUXYZA5N/RubinsteinNELS38.pdf>.
9. Evans N. Reciprocals and Semantic Typology / ed. by N. Evans, A. Gaby, S.C. Levinson, A. Majid. John Benjamins Publishing, 2011. 349 p.
10. Siloni T. Reciprocal Verbs and Symmetry // Natural Language & Linguistic Theory. № 30 (1). P. 261–320.
11. Летуций А.Б. Двойной реципрок: значение и употребление // Корпусные исследования по русской грамматике / ред.-сост. К.Л. Киселева, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, С.Г. Татевосов. М., 2009. С. 335–361.
12. Kruitwagen I., Poortman E.B., Winter Y. Reciprocal Verbs as Collective Predicate Concepts // NELS 47. Vol. 2.
13. Collins COBUILD English Grammar. Harper Collins Publishers, 1990. P. 486.
14. Чирко Т.М., Ломова Т.М. Синтагматика актуальных смыслов и ее парадигматические основания // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 3. С. 7–11.
15. Янко-Триницкая Н.А. Возвратные глаголы в современном русском языке. М. : Наука, 1962. 247 с.
16. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М. : Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
17. Быстрых А.В., Чирко Т.М. Реализация когнитивно-дискурсивных свойств субстантива *rain* в когнитивном и дискурсивно-синтаксическом ракурсах // Дайджест – 2004: Дипломные работы факультета РГФ ВГУ. Воронеж, 2005. С. 37–50.
18. Недялков В.П. Заметки по типологии выражения реципрокального и рефлексивного значений (в аспекте полисемии реципрокальных показателей) // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе. М., 2004. С. 315–393.
19. Копров В.Ю. Семантико-функциональная грамматика русского и английского языков. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016. 348 с.
20. Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary. Harper Collins Publishers, 2006. 1744 p.
21. Longman Dictionary of English Language and Culture. Longman, 2006. 1620 p.
22. Картавцев В.Н. Глаголы реципрокной семантики в английском языке (анализ словарных дефиниций) // Психолингвистика и лексикография : сб. науч. тр. Воронеж, 2016. С. 126–130.
23. Sinclair J. Corpus, Concordance, Collocation. Oxford : Oxford University Press, 1991.
24. Ломова Т.М., Чирко Т.М. «Язык как фразеология»: опыт лексико-синтаксического описания // Язык, коммуникация и социальная среда. 2010. № 8. С. 202–212.
25. Рахилина Е.В. Лингвистика конструкций. М. : Азбуковник, 2010. 584 с.

Modelling of Reciprocal Semantics and Methods of Its Identification in the English Language (On the Material of Verbal Lexis)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2019. 61. 5–19. DOI: 10.17223/19986645/61/1

Olga O. Boriskina, Vladimir N. Kartavtsev, Voronezh State University (Voronezh, Russian Federation). E-mail: kartavtsev-study-2012@yandex.ru / olboriskina@gmail.com

Keywords: English language, reciprocal meaning, reciprocal, semantic actant, semantic modelling, syntactic pattern.

The study is aimed at modelling the reciprocal proposition and working out the methods of reciprocal semantics identification in the English language. A reciprocal situation is defined as a situation in which an actant is both the agent and the object or recipient of the same action(s) done by (an)other participant(s). The participants are connected by equivalent relations. Within the invariant reciprocal meaning there are different variations – configurations of propositions: indirect-reciprocal and direct-reciprocal with its subtypes: subject-reciprocal, subject-reciprocal with causation, quasi-reciprocal and object-reciprocal. The range of conceptual spheres in which reciprocal situations are possible is wide and represented by physical, social, intellectual and speech actions, causation of possession and non-possession, different types of relations, as well as location. Utterances describing such situations are constructed within the following syntactic patterns: the pattern with the subject expressing the plural agent, which represents the participants connected by reciprocal relations without a position for special reciprocal markers, the syntactic pattern with the same subject and a position for special reciprocal markers, the syntactic pattern with the subject and the object which are parties of the reciprocal relation. English verbs participating in reciprocity expression can be classified into three groups, namely: verbs that require special reciprocal markers, verbs that bear reciprocal semantics in certain syntactic patterns and verbs with inherent reciprocal semantics. The classification integrates the above-mentioned patterns and lexico-syntactic contextual conditions necessary for reciprocity expression. The latter group incorporates verbs which convey reciprocal semantics without any affixal marker. Such a covert expression of the categorical semantics can be identified with the help of a transformational test (mutual diathesis exchange), a logico-semantic interpretation and by the neighbouring element in the syntactic construction. At the same time, there are certain restrictions on the application of such identification methods: functioning of a verb within a status-marked speech action, certain types of syntactic constructions that cannot be transformed and verbal deixis. These methods enable us to identify the modelled reciprocal proposition in English utterances with the help of objective criteria.

References

1. Knyazev, Yu.P. (1998) Mestoimennyye konstruktii s vzaimnym znacheniem: drug druga, odin drugogo, mezhdru soboy [Pronouns with reciprocal meaning: drug druga, odin drugogo, mezhdru soboy]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 9. [Online] Available from: <http://admin.novsu.ac.ru/uni/vestnik.nsf/All/E18F8B7F4D0A93F8C3256727002E7BA3>. (Accessed: 25.01.2018).
2. Mustayoki, A. (2006) *Teoriya funktsional'nogo sintaksisa* [Theory of functional syntax]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
3. Harper Collins Publishers. (1996) *Collins COBUILD Grammar Patterns 1: Verbs*. London: Harper Collins Publishers.
4. Frajzyngier, Z. (2000) *Reciprocals: form and function*. John Benjamins Publishing Company.
5. Nedjalkov, V.P. (2007) *Reciprocal Constructions*. Vols 1–5. Amsterdam: John Benjamins.
6. Knyazev, Yu.P. (2007) *Grammaticheskaya semantika: Russkiy yazyk v tipologicheskoy perspektive* [Grammatical semantics: Russian in a typological perspective]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.

7. Konig, E. (2008) Reciprocals and reflexives: theoretical and typological explorations. In: Konig, E. & Gast, V. (eds) *Trends in Linguistics*. Is. 192. Berlin: Mouton de Gruyter.
8. Rubinstein, A. (2007) Groups in the Semantics of Reciprocal Verbs. *NELS 38: Proceedings of the 38th Annual Meeting of the North East Linguistic Society*. [Online] Available from: <https://www.semantic-sarchive.net/Archive/WUxYzA5N/RubinsteinNELS38.pdf>.
9. Evans, N. (2011) *Reciprocals and Semantic Typology*. John Benjamins Publishing.
10. Siloni, T. (2012) Reciprocal Verbs and Symmetry. *Natural Language & Linguistic Theory*. 30 (1). pp. 261–320.
11. Letuchiy, A.B. (2009) Dvoynoy retsiprok: znachenie i upotreblenie [Double reciprocal: meaning and use]. In: Kiseleva, K.L., Plungyan, V.A., Rakhilina, E.V. & Tatevosov, S.G. (eds) *Korpusnye issledovaniya po russkoy grammatike* [Corpus Studies in Russian Grammar]. Moscow: Probel. pp. 335–361.
12. Kruitwagen, I., Poortman, E.B. & Winter, Y. (2017) Reciprocal Verbs as Collective Predicate Concepts. *NELS 47*. Vol. 2.
13. Harper Collins Publishers. (1990) *Collins COBUILD English Grammar*. Harper Collins Publishers.
14. Chirko, T.M. & Lomova, T.M. (2008) Syntagmatics of actual senses and their paradigmatic basis. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Proceedings of Voronezh State University. Series Linguistics and Intercultural Communication*. 3. pp. 7–11. (In Russian).
15. Yanko-Trinititskaya, N.A. (1962) *Vozvratnye glagoly v sovremennom russkom yazyke* [Reflexive verbs in modern Russian]. Moscow: Nauka.
16. Kobozeva, I.M. (2000) *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic semantics]. Moscow: Editorial URSS.
17. Bystrykh, A.V. & Chirko, T.M. (2005) Realizatsiya kognitivno-diskursivnykh svoystv substantiva pain v kognitivnom i diskursivno-sintaksicheskom rakursakh [Implementation of the cognitive-discursive properties of the substantive 'pain' in the cognitive and discursive-syntactical perspectives]. In: Fenenko, N.A. (ed.) *Daydzhest – 2004: Diplomnye raboty fakul'teta RGF VGU* [Digest–2004: Theses of the Faculty of Romance and Germanic Philology of Voronezh State University]. Voronezh: Voronezh State University. pp. 37–50.
18. Nedyalkov, V.P. (2004) Zametki po tipologii vyrazheniya retsiprokal'nogo i reflektivnogo znacheniy (v aspekte polisemii retsiprokal'nykh pokazateley) [Notes on the typology of the expression of reciprocal and reflective meanings (in the aspect of the polysemy of reciprocal indicators)]. In: Khrakovskiy, V.S. et al. (eds) *40 let Sankt-Peterburgskoy tipologicheskoy shkole* [40 years of the St. Petersburg School of Typology]. Moscow: Znuk. pp. 315–393.
19. Koprov, V.Yu. (2016) *Semantiko-funktsional'naya grammatika russkogo i angliyskogo yazykov* [Semantic-functional grammar of Russian and English]. Moscow: FLINTA: Nauka.
20. Harper Collins Publishers. (2006) *Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary*. Harper Collins Publishers.
21. Longman. (2006) *Longman Dictionary of English Language and Culture*. Longman.
22. Kartavtsev, V.N. (2016) Glagoly retsiproknoy semantiki v angliyskom yazyke (analiz slovarnykh definitsiy) [Verbs of reciprocal semantics in English (analysis of dictionary definitions)]. In: Rudakova, A.V. (ed.) *Psikholingvistika i leksikografiya* [Psycholinguistics and Lexicography]. Voronezh: Istoki. pp. 126–130.
23. Sinclair, J. (1991) *Corpus, Concordance, Collocation*. Oxford: Oxford University Press.
24. Lomova, T.M. & Chirko, T.M. (2010) “Yazyk kak frazeologiya”: opyt leksiko-sintaksicheskogo opisaniya [“Language as phraseology”: the experience of lexical and syntactic description]. *Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda – Language, Communication and Social Environment*. 8. pp. 202–212.
25. Rakhilina, E.V. (2010) *Lingvistika konstruksiy* [Linguistics of constructions]. Moscow: Azbukovnik.